

НКО СССР

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ

— 3 —

Цембалтийского Фронта

Генерал-полковнику тов. ШЕРБАКОВУ.

13 • Октябрь 1944

№ 0395

ОТДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ
по ГУПКН

Вх. № 15743

г. Вх. № 2562

3 " XI 1944 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНИЕ

РАССЕКРЕЧЕНО

Вх. № 6141с
18 XI 1944 г.
Секретариат Н-ка
ПУ РМНД

СЕКРЕТНО.
Экз. № 1
З43

Исп.

7 отдел

Вх. № 35742

г. Рига 1944 г.

ГЛАВ. ПУРКНА

Возобновив 14 сентября наступление, 27.9 войска Фронта, завершив освобождение южной части Эстонии, вышли к Рижскому заливу и взяли бои на ближних подступах столицы Латвийской ССР г. Рига. За время с 14 сентября по 10 октября войсками фронта освобождено до 12.000 кв. км. территории и более 1.400 населенных пунктов Латвийской ССР.

Территория Советской Латвии, освобожденная за время наступления с 14 сентября, характеризуется наличием ряда узлов железнодорожных и шоссейных дорог, небольших городов. Всего за время наступления с 14.9 освобождено 8 городов Латвийской ССР, в том числе Валга, Руйена, Лимбаки, Лигатне, Сигулда, Стренчи, Валмиера, Цесис. В большинстве из них имеется промышленность, главным образом, предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. В г. Валмиера имеется например, Мясокомбинат с механизированным беконным цехом, кондитерская фабрика, хорошо оснащенный маслозавод, кожзавод. В г. Лигатне - бумажная фабрика, производственная мощность которой составляла до 50 тн. бумаги в сутки.

Население освобожденной территории - преимущественно латыши и частично русские, которые в большинстве своем были насильственно угнаны немцами из Ленинградской и Калининской областей. В населенных пунктах остались, главным образом, женщины, дети и мужчины свыше 40 лет. Часть мужского населения 20-30 летнего возраста немцы мобилизовали в армию или угнали на принудительные работы в Германию, кулацкая верхушка, профашистски настроенные элементы, добровольно ушли с немцами.

Отступая под ударами наших войск, немцы разрушают городское хозяйство, предприятия, культурные учреждения. Пытаясь привлечь латышей для активной борьбы против Красной Армии, в начале боев за Советскую Прибалтику немцы не производили массовых разрушений. Однако, убедившись в бесплодности своих попыток, гитлеровцы сбросили маску "доброжелателей и союзников" Латвии. Города и крупные населенные пункты подвергаются ими организованному разграблению и разрушению. Уничтожаются не только предприятия, но и культурные учреждения, жилые дома, городское хозяйство.

В результате варварских действий немцев, многие из освобожденных городов в значительной их части разграблены и превращены в развалины. Из г. Валмиера гитлеровцы вывезли все оборудование кондитерской фабрики, железнодорожных ремонтных мастерских, часть ценного оборудования маслозавода, электромоторы и станки других промышленных предприятий. Сожжены спиртоводочный и пивоваренный заводы, ремонтно-механический завод, две городских типографии и склады. Частично разрушены электростанция и мясокомбинат. Ткацкая и льнопрядильная фабрики были уничтожены немцами еще в 1941 г. В центральной части города, перед отступлением, немцы сожгли и взорвали 201 здание, среди которых здание бани, телеграф, 4 школы, кинотеатр, поликлиника.

Город Цесис до прихода Красной Армии был отдан на разграбление немецким солдатам и офицерам. С этой целью, за два дня до освобождения города, немецкое командование удалило из центральных районов все население, разрешив своим солдатам поголовный обход квартир, магазинов и складов. Немцы забирали ценности, носильные вещи, а мебель и наиболее крупные предметы домашнего обихода подготовили к вывозу в Германию.

В г. Стренчи, немцами уничтожено более половины строений. Разрушены и сожжены не только общественные здания, но и жилые дома. Варварски разрушена гитлеровцами бумажная фабрика в г. Лигатне.

Стремительными действиями наших войск, творимые немцами варварские разрушения в ряде случаев были предотвращены. Гитлеровцам не удалось, например, осуществить планы разрушения г. Цесис. Они успели уничтожить только здания Центрального телеграфа, две типографии и городскую гимназию. С приходом наших частей были разминированы здания водокачки и электростанции, которые немцы не успели подорвать.

В г. Валмиера, в результате умелых действий частей 1-й ударной армии, удалось предотвратить подготовленный немцами подрыв большого железнодорожного моста через р. Гауя, из под которого было извлечено несколько тонн взрывчатки. Окончились неудачей и попытки диверсионных групп немцев прорваться к мосту с целью его подрыва, а также несколько воздушных налетов противника. В Валмиере сохранились и вступают в строй лесопильный завод, кожзавод, хлебопекарня, ж.д. станция, городской театр. При активной помощи частей Красной Армии в г. г. Валмиера и Цесис восстановлены и работают городские бани и прачечные.

Время немецкой оккупации, особенно в последний период, — перед отступлением врага, отмечено разгулом массового террора и злодеяний гитлеровцев. Например, за день до освобождения нашими частями г. Валмиера, немецкие военные власти вывели за город и расстреляли 436 пленных красноармейцев и командиров из 614 заключенных в местной тюрьме. Остальные были отправлены по направлению к Риге.

Поджоги и взрывы производились специальными командами без предупреждения населения и многие из местных граждан погибли в огне. В дом жителя г. Валмиера Лацис немецкие захватчики бросили несколько бутылок с горючей смесью и три гранаты. Дом был сожжен, а сам Лацис вместе с двумя детьми убит.

На Рижской улице 78-летняя старуха Грабе, не успевшая выскочить из горевшей квартиры, погибла в огне. Под развалинами домов погибли сотни людей. Многие из жителей, главным образом, молодых возрастов, не успевшие скрыться в лесах, были угнаны в направлении на Ригу.

Пытаясь опереться на население Латвии в борьбе против Красной Армии, немцы запугивали латышей "ужасами" большевизма, тем, что якобы все латыши с приходом наших войск, будут или истреблены, или сосланы в Сибирь, а их имущество конфисковано. Как в Валмиере, так и в других ранее освобожденных городах и населенных пунктах, фашистские пропагандисты неизменно распространяли ложь о Советском Союзе и действиях Красной Армии. Житель г. Валмиера Нейман рассказал:

"Нам немцы говорили, что всех молодых большевики отправят в батальоны смертников, а стариков в Сибирь. Я очень боялся этого, но после того, как ваши колонны танков и солдат долго двигались по городу, я понял, что это ложь".

Так же, как и в других городах и селениях, гитлеровцы запугивали религиозное население репрессиями, которым якобы подвергнется оно со стороны советских властей за посещение церкви. Насаждая ложь о советской деятельности в колхозах, об отношении советских властей к интеллигенции, гитлеровцы по трафарету повторяли избитую клевету о принудительном труде в колхозах, о том, что интеллигенцию большевики погонят на работу в колхозы и на фабрики. Немецко-фашистские власти пропагандировали, что у большевиков нет личной собственности, квартир, нет имущества — все общее, только "мы — немцы обеспечиваем вам сохранение вашего имущества, собственности и семьи".

Однако, подавляющее большинство населения освобожденных городов, наблюдавшее многочисленные факты злодействий и варварства немцев, радостно встречает Красную Армию. Три с лишним года немецкой оккупации, фашистские грабительские порядки, подневольная жизнь, показали населению существование политики террора и порабощения народов, проводимой немцами в Прибалтике. Убедившись, что действительная сила так называемой немецкой созидающей культуры состоит в повсеместных разрушениях, подневольном труде на немцев, беззастенчивом выкачивании народных богатств и жестоком подавлении всякой иной национальной культуры, огромное большинство горожан Латв.ССР встречает Красную Армию, как свою освободительницу.

Оккупировав г. Валмиеру, немецко-фашистские захватчики установили здесь свой, "особый порядок". Для городского населения были введены голодные нормы снабжения продовольствием. Жители получали 275 грамм хлеба, 250 грамм пропущенного через сепаратор молока. Для жителей, имевших посевы и огороды, немцы установили налог — с гектара

посева ржи население обязано было отдавать от 275 до 325 кгр. зерна. С гектара посева картофеля - 1750 кгр., с курицы - 50 яиц, с коровы - 70 кгр. масла или 1750 литров молока, с овцы 1 кгр. шерсти и т.д.

В принудительном порядке городское население привлекалось на различные работы - строительство и ремонт дорог и мостов, рывье траншей, подвозку стройматериалов и т.д. За неявку на работу, немецкие военные власти строго наказывали, а на продовольственных карточках периодически делались отметки о выполнении заданных работ.

Немцами были введены строжайшие ограничения движения по улицам - посещение театра и др. зрелищных заведений.

"Нельзя было появляться на улице, когда начинало темнеть, - рассказывает 64-летняя А. Майданек, - немецкие патрули сразу же хватали человека и волокли в жандармерию, которая помещалась на Рижской улице. Меня старого человека, отправили в жандармерию и держали трое суток только за то, что возвращаясь от своей дочери, я запоздала на 10 минут".

Единственный театр г. Валмиера был закрыт, а его помещение использовано было для немецкого госпиталя.

"Мы - актеры готовили пьесы и репетировали в большом сарае, - рассказывает художественный руководитель Валмиерского театра Яник Айнберг. В сарае давали и спектакли, причем билеты распространяли заблаговременно среди лиц, которым мы доверяли, зная, что они не донесут на нас. Репертуар наш состоял из русских классических пьес и оперетт".

Артистов гитлеровцы использовали на земляных работах и на уборке урожая. В единственном городском кинотеатре, немецким комендантам была разрешена демонстрация немецких кинофильмов пропагандистского характера.

"Нам страшно надоели эти немецкие кинокартини, - заявила учительница Э. Вайстан, - один и тот же показ успехов и достижений немецких войск. Другие фильмы не демонстрировались. Однако, не посещать кино было невозможно. У меня на квартире жил лейтенант Гартман, который всегда с пристрастием интересовался смотрела ли я тот или другой фильм. Такое же положение было со всеми моими знакомыми, у которых также жили на квартире немцы".

Закрыв четыре школы из шести имеющихся в городе, в оставшихся гитлеровцы ввели свои методы обучения, лживо восхваляя жизнь в Германии и победу немецких войск. 50% предметов преподавались в школе на немецком языке, хотя подавляющее большинство учащихся не знали его.

347

Стремясь задушить борьбу, направленную против оккупантов, немцы в чудовищных размерах применяли систему репрессий и террора, в особенности в отношении городского населения. Ежедневно десятки ни чем неповинных жителей бросались в тюрьмы.

"Каждый из нас ждал ареста, — говорит Антон Кудрявцев. Мы не могли спокойно ни спать, ни работать. В последнее время большинство моих знакомых было арестовано и сослано неизвестно куда. Видимо такая же участь готовилась мне и моей семье. Только приход советской власти спас нас от мучений и издевательств".

Тюрьмы городов и подвалы жандармских управлений были переполнены. В специальном лагере, построенном немцами в 3-х км. от г. Валмиера, помещалось до 350 чел. гражданского населения, арестованного гитлеровцами.

В г. Стренчи немецкой военщиной было арестовано около 200 чел., из них часть расстреляна. Гр-н Звирбулис был расстрелян лишь потому, что был заведующим кооперативом в 1940-1941 г.г.

На окраине г. Стренчи находилась психиатрическая больница, где было до 450 больных. Гр-н г. Стренчи Карл Надзин, работавший слесарем этой больницы с 1919 по 1943 г. рассказал:

"Весной 1942 г. немецкое командование посадило всех больных на машину и отправило, судьба их неизвестна, но я думаю, что все они были убиты".

Гр-ка г. Стренчи Спалова, 55 лет, рассказывает:

"В 1942 г. немцы вывезли из больницы всех больных в количестве 295 чел. на берег р. Гауя, где все были расстреляны. Вторая партия была расстреляна в 7 км. от г. Стренчи, а третья партия больных расстреляна по дороге из г. Валмиера на Ригу. Помимо расстрела больных, по дороге в г. Стренчи, на берегу р. Гауя, были расстреляны евреи — старики, женщины, дети. Количество расстрелянных мне неизвестно и откуда они я не знаю".

Характерным является возросшее доверие латышского населения к Красной Армии. Важнейшим условием этого явилось разоблачение в ходе боев за Советскую Прибалтику лживых вымыслов немецко-фашистской пропаганды "о кровавых зверствах и расправах", якобычинимых Красной Армией в Эстонии и Латвии. Справедливое отношение к местному населению и его собственности со стороны военнослужащих Красной Армии, немедленное пресечение каких либо самочинных и насильнических действий отдельных военнослужащих, укрепили доверие населения, оказались лучшим средством разоблачения фашистской лжи и клеветы на Советскую власть.

С приходом Красной Армии были также разоблачены усиленно пропагандируемые немцами легенды об ослаблении Советского Союза и Красной Армии в ходе войны, об истощении наших людских и материальных

ЗЧВ

ресурсов, отсутствии техники. Наблюдая победоносное движение на Запад, хорошо оснащенных техникой советских войск, жители Латвии ССР поняли действительную цену лживых немецких утверждений о слабости Красной Армии.

Большинство населения проявляет живой интерес к важнейшим событиям политической жизни Советского Союза, положению на фронтах Отечественной войны, к перспективам восстановления нормальной жизни городов с приходом Красной Армии и установлением Советской власти.

Например, после доклада, прочитанного агитатором ПОАРМА - 1 Ударной на тему: "Положение на фронтах Отечественной войны", горожанами Валмиеры были заданы следующие вопросы:

- Поможет ли Советская власть восстановить наш город.
- Правда ли, что будут введены карточки на продовольствие и промтовары.
- Какие деньги будут в обращении.
- Кто будет назначать цены на продукты и товары, продаваемые на рынке.
- Правда ли, что все самолеты и танки Красной Армии - американские и английские.
- Что делает Красная Армия и Советская власть с пленными немцами.
- Правда ли, что со сменой Гитлера, война сразу же окончится и др.
- Население г. Стренчи во время бесед интересовалось следующими вопросами: "Когда будет восстановлена советская власть", "Можно ли до прихода власти восстанавливать частично разрушенные общественные предприятия /мельницы, электростанции/", "Скоро ли будет организована торговля", "Что делается на фронтах и скоро ли будут журналы и газеты на русском языке", "Будет ли оказана помощь пострадавшим от немецкого нашествия".

Однако, под влиянием вражеской пропаганды, некоторая часть латышского населения держится выжидательно. О настороженности, наличии элементов недоверия говорит также и характер некоторых вопросов, задаваемых местными жителями: "Будут ли большевики выселять латышей в Сибирь", "Скоро ли к нам приедут колхозы", "Заберут ли мою землю, коров и кур", "А можно ли не отдавать детей в детдома и пионеры", "Как будет с совершением религиозных обрядов, будут ли преследоваться верующие", "Будут ли подвергаться репрессиям лица, которые служили в эстонских и латышских частях, воевавших против Красной Армии, ныне сбежавшие из немецкой армии".

849

Некоторые из местных жителей, продавшие часть своего имущества под влиянием немецкой пропаганды /"большевики все отберут"/ спрашивают: "Можно ли вернуть проданное за бесценок кулакам имущество и лошадей".

В освобожденных районах Латвийской ССР, начата работа по восстановлению нормальной хозяйственной жизни. Командованием во все города назначены начальники гарнизонов и военные коменданты, которыми приняты необходимые меры для наведения порядка, охраны мостов, железнодорожных сооружений, предприятий и других важнейших объектов, а также имущества граждан городов.

Комендантоми и органами НКВД отдано распоряжение о сдаче имеющихся у населения радиоприемников и оружия. В г. Цесис на 4 октября в органы НКВД поступило 200 радиоприемников и 11 в комендатуру, огнестрельное оружие пока не поступало.

Приступили к работе местные партийные и советские органы. В г. г. Валга, Валмиера, Цесис, Лимбажи, приступили к работе горкомы и укомы ВКП/б/, уездные и городские исполнительные комитеты, органы НКВД и НКГБ. В этих городах восстанавливается нормальная жизнь. Пущены небольшие городские электростанции, работают хлебопекарни, бани и прачечные, открываются городские больницы, часть населения мобилизована на очистку городов, на ликвидацию последствий боевых действий.

Полный учет оставшегося населения пока еще не произведен, но судя по предварительным данным, основная масса населения городов сохранилась. В г. Цесис насчитывается свыше 6.000 чел., Валмиере около 5.000 чел. Подавляющая часть населения получила возможность поселиться в домах. Учет жилищной площади г. Валмиера показал, что 860 жилых домов и зданий сохранилось и только 76 из них требуют капитального ремонта.

Организованные семь строительно-ремонтных бригад уже работают на восстановлении Валмиерского молочного завода, пожарного депо, насосной станции, ремонтных мастерских и других предприятий.

Городским советом составлен план срочного восстановления школ с таким расчетом, чтобы в октябре можно было приступить к учебным занятиям.

Однако, оформление и комплектование аппарата местных партийных и советских органов происходит чрезвычайно медленно. Аппарат укомов партии, уисполнкомов, употребсоюзов, в значительной степени не укомплектован - нет инструкторов, заведующих отделами, бухгалтеров. Например, в Валмиерском уисполнкоме еще не созданы отделы: здравоохранения, народного образования, социального обеспечения и финансов. Зав. общим отделом и некоторые другие работники уисполнкома прибыли только 2-3 октября.

Нет аппарата уездных газет /в г. Валмиера прибыл только один редактор/, в результате местные газеты не выходят. До последнего времени не поступали центральные газеты.

Партийные и комсомольские организации г.г. Валмиера и Цесис организационно еще не оформлены и на решение практических задач не нацелены. Прибывший недавно в г. Валмиеру инструктор по партийному учету, сообщила, что на учете находится около 30 коммунистов, но ни партийные собрания, ни собрания партийного актива в городе не проводились.

В освобожденных районах Латвии очень слабо развертывается массово-политическая и культурно-просветительная работа. Среди населения г. Валмиера до последнего времени не проводилось никаких массово-политических мероприятий. До 7 октября население Валмиеры и Цесиса не было охвачено политической информацией. Не только местные граждане, но даже руководящие работники совсем не читали газет. Например, завторготделом Валмиерского употребсоюза т. Кауцис в беседе заявил, что с 17 сентября, т.е. с момента въезда из Даугавпилса, он не брал газет в руки. Инженер Валмиерского Мясокомбината Алексеев просил дать ему прочесть какую-либо газету, так как с момента освобождения города, здесь не появлялись ни местные, ни центральные газеты. Руководящие партийные и советские работники пока не только не включились в активную воспитательную работу с населением, но не знают еще таких важнейших документов, как постановления ЦК ВКП/б/ "О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации", "О ближайших задачах партийных организаций КП/б/Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения".

Работники местных советских органов в большинстве случаев заняты быденными, текущими вопросами — подысканием помещений, решением мелких вопросов. Ни в городских советских органах, ни на предприятиях пока нет планов восстановления хозяйства, использования в этих целях имеющихся ресурсов. Инженер мясокомбината Алексеев заявил, что через две недели предприятие может начать работу, но здесь же выяснилось, что конкретными мероприятиями это не обеспечено.

Местные советские органы весьма неуверенно и медленно развертывают работу по материально-бытовому обеспечению городского населения. В таких городах, как Валмиера, Цесис, освобожденных от оккупации еще 24 и 26 сентября и ряде других, до сих пор не наложено снабжение городского населения продуктами питания, не используются все возможности для развертывания товарооборота, организации рынка, частной торговли. В г. Цесис до последнего времени не было организовано снабжение населения хлебом. Медленно развертывается работа уездных торговых организаций. Например, на 6 октября Валмиерский употребсоюз ничего не знал о количестве торговых точек в уезде, не имел никаких-либо конкретных планов и наметок развертывания торговли, снабжения продуктами городского населения.

Для рабочих и служащих предприятий и учреждений не установлены ставки заработной платы. Причем, неясность в вопросах денежного обращения, отсутствие советских денежных знаков у рабочих и служащих, препятствует развертыванию рынка и поступлению в города продуктов из сельского хозяйства.

Восстановлению централизованного снабжения городского населения препятствует также медлительность советских органов в организации заготовок. Возможности заготовок относительно велики, так как крестьяне обладают значительным количеством излишков сельскохозяйственных продуктов — зерна, молока, мяса, масла и др. Земельная площадь большинства хозяйств достигает 10-20 гектаров; как правило, в каждом из хозяйств имеется от 5 до 10 коров, 10-20 овец. Однако, работа по заготовке сельскохозяйственных продуктов развертывается плохо. Например, Валмиерский и Цесисский уезды полны на 7 октября не имели еще никаких указаний по вопросам организации заготовок сельхозпродуктов и не предпринимали никаких-либо практических мер в этом направлении. В результате создается недопустимое положение, когда жители городов Латв. ССР, например г.г. Лимбажи, Цесиса и др. терпят серьезные недостатки в обеспечении продовольствием и частности хлебом. При этом страдают, главным образом, рабочие, интеллигенция, городская беднота, т.е. та часть населения, которая наиболее сочувственно относится к Красной Армии и советской власти.

Местные партийные и советские органы освобожденных районов Латвийской ССР не принимают мер для эвакуации русского населения. Между тем имелся ряд серьезных взаимных недовольств и нареканий между местным населением — латышами, и русскими, пригнанными сюда немцами, главным образом, из Ленинградской и Калининской областей. Русское население требует содействия и обеспечения условий возвращения на родину, — справедливой оплаты за работу на полях местных латвийских крестьян, помощи транспортными средствами, обеспечения продуктами и жильем. Многие из русских жалуются на то, что за работу в течение нескольких месяцев, они получают сейчас от латышей оплату немецкими марками.

Например, гр-н Акимов Федор, -80 лет, работавший на хуторе Пиовус у латыша Беженис жалуется, что за труд получил немецкими марками, которые никакой ценности не представляют. Дмитриев Петр, - 55 лет, просит предоставить ему возможность для въезда в Пустошкинский района Калининской области.

Гр-ка Иванова Мария Семеновна с дочерью Зинаидой /из Дедовичского района Ленинградской области/, работающая в Доме глухонемых г. Валмиера, явилась к военному коменданту с жалобой на экономку, которая отказалась в выдаче продуктов и даже намеревалась ударить Иванову.

Гр-н Иванов Андрей, 82 лет, также эвакуированный из Дедовичского района Ленинградской области, просит разрешения на уборку хлеба и овощей в усадьбе бежавшего с немцами латыша.

С подобными жалобами и заявлениями к военным комендантам городов ежедневно приходят десятки и сотни русских граждан. Местные власти, никаких мер к возвращению их на родину не принимают, и даже пока не произвели персонального учета всех русских граждан, подлежащих эвакуации.

В свою очередь, среди латвийского населения имеется стремление быстрее освободиться от русских, в основе чего лежит боязнь,

352

что за использование батрацкого труда русских, местные власти могут начислить дополнительные налоги. Хозяева-латыши стараются избавиться от работавших у них русских, а расчет с ними производят немецкими марками. Последнее вызывает законное недовольство со стороны русской части населения.

X X
X

По мере продвижения вперед и освобождения войсками фронта новых районов, сел и городов Латвийской ССР, Политическим Управлением и политорганами соединений проводится большая массово-политическая работа среди местного населения. Эта работа организуется нами по линиям:

1. Ознакомления местного населения с военно-политическим и международным положением Советского Союза.

2. Оказания местным советским и партийным органам помощи в возрождении хозяйства, установлении советских порядков и законов, ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации.

3. Усиления идеиного влияния на широкие массы местного населения.

В этих целях Политическим Управлением фронта и политорганами соединений организованы и проведены митинги и собрания в большинстве освобожденных городов и местечек. Среди населения развернута политическая и культурно-просветительная работа по вопросам: а/ военного и международного положения Советского Союза, его возросшей силы и могущества; б/ успехов Красной Армии и наших союзников в общей борьбе с гитлеровской Германией; в/ работы советского тыла в помощь фронту; г/ разоблачения немецко-фашистской пропаганды; е/ разъяснения хозяйственного и политического значения полного освобождения Советской Прибалтики от немецких оккупантов.

Основными формами проведения этой работы является - постановка лекций, докладов, проведение бесед с местным населением, инструктирование местных агитаторов, докладчиков, чтецов, демонстрирование кинофильмов для жителей городов и сел. Так, работниками Политотдела 1-й Ударной армии для местного населения за время с 15.9 - сделано более 30 докладов и лекций, в том числе в гор. Валмиера - 11. Кроме того, с населением города работниками ПОАРМ'а было проведено 26 бесед. Здесь же силами армейского ДКА для гражданского населения поставлено 8 киносеансов, оформлено несколько транспорантов с лозунгами на трех крупнейших зданиях города. За это же время работниками Политотдела 54 армии для местного населения сделано более 50 докладов и лекций. 30 лекций и докладов сделали для местного населения работники Политуправления фронта, которые периодически проводили работу в ряде городов, где на месте оказывали помощь советским и партийным органам в организации политической информации и разъяснительной работы среди населения. В г. Валмиера по моему заданию проводил работу начальник отдела агитации и пропаганды Политуправления - подполковник ОРДИН, который организовал проведение митинга, ознакомил партийных работников города с последними постановлениями ЦК ВКП/б/ и дал ряд практических советов.

353

Местным партийным и советским органам Латвии оказывается помощь в восстановлении нормальной жизни городов. Так, по инициативе Политотдела и Командования 1-й Ударной армии, сразу же после освобождения г. Валмиера, были приняты меры по оказанию практической помощи местным органам власти в восстановлении хлебопекарни, организации выпечки хлеба для городского населения, восстановлении и пуске электростанции, городских бань, прачечных. Русскому населению, насильно угнанному немцами из Ленинградской и др. областей, оказывается помочь в обеспечении жильем и других вопросах.

Об отмеченных недостатках в работе местных партийных и советских органов сообщил специальным письмом секретарю ЦК КП/б/Латвийской ССР.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
3-ГО ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

А. Лобачев
А.ЛОБАЧЕВ

"12" октября 1944г.

Отп. З экз.
№ 306 6и